

В прошлой жизни был один момент: я сломал ногу, и одновременно с этим сильно возросла нагрузка, даваемая мне репетиторами. Мне тогда пришлось довольно сложно. Я перестал справляться с возложенными на меня обязанностями. Нервничал, злился... Но исключительно в мыслях. Наружу не вырвался ни один писк. Какое-то время я принимал себя за просто потрясающего актера. Но в один из дней репетитор по иностранному языку после окончания занятия неожиданно приобняла меня и прошептала на ухо: «Если сложно, то стоит улыбнуться. Так должно стать легче...» Её действия и слова шокировали меня. Я вообще в тот день, как сейчас помню, очень сильно загрузился.

К чему вспомнил свою первую жизнь? Просто сейчас я улыбался. Улыбка, наверное, была невероятно нелепой, но даже на секунду не подумал убрать её со своего лица. Всё ждал, когда станет легче.

Прозвучит не совсем по-доброму, но Мальборо не соврал. Его новорожденная дочь и жена находились в крайне паршивом состоянии уже некоторое время. Как он и говорил, не пересечь грань им помогал только целитель, практически двадцать четыре часа дежурящий у их кровати.

Я специально сопровождал ковбоя до дома, чтобы точно быть уверенным, что мне не развешали лапшу на уши. Внутренне, честно говоря, ожидал, что мужчина просто жуткий врун... Нет, правильнее будет сказать — ждал этого, чтобы отобрать корень тысячелетнего женьшеня и использовать его на себе. Но, когда увидел всё собственными глазами, последние сомнения пропали. Я сбежал из дома Мальборо, не попрощавшись с ним, когда он вместе с целителем начал приготовление женьшеня. Мне нельзя было там оставаться, чтобы не искушать себя. Я не считал себя за хорошего человека. Мог бы и делов натворить...

Возвращался в Магнолию я довольно медленно. Честно говоря, злился на себя, что упустил женьшень, ведь он был моим шансом... А ещё я потерял крупную сумму!

Тот синеволосый козёл, точнее его дурацкое волшебство, испортило мне несколько магических колец! Благо не самые дорогие, но всё равно обидно. Хорошо себя зная, я понимал, что первый удар, который, скорее всего, станет и последним, буду наносить правой рукой. Поэтому на ней были образцы, которые в теории не очень-то мне дороги. В этот список входило: кольцо-детектор для поиска минералов, с усыпляющим заклинанием, которое можно применить только за раз на одном человеке или магическом существе, способное создать немного огня и то, которое не давало окружающим почувствовать мой запах. Все четыре артефакта испортила «Волна» синеволосого придурка. И к тому же я добровольно отдал кольцо с обезболивающим эффектом той волшебнице, которая в теории была способна почувствовать женьшень. Одни траты с этого похода!

В итоге у меня остались магические кольца только с эффектом укола адреналина и расширенным пространством. На запястье ещё висел браслет с заклинанием «Полета». Как представляю, во сколько обойдется покупка всего добра вновь, так в Макарова превращаюсь! Начинаю брюзжать, словно старик, покрываться сединой и лысеть!

— Чего лицо так перекосило? — внезапно из леса вышел Гилдартс, всю улыбаясь мне. Точнее, уже не из леса, а, благодаря особенностям собственной магии, из новой лесной тропы.

— Привет... Зеленых на тебя не хватает, Гилдартс, — растерянно поприветствовал я волшебника и сказал первое, что пришло на ум.

— Кого? — подходя ко мне, нахмурился волшебник.

— Забей, — махнул я рукой. — Чего тут забыл? Наша встреча точно случайная? Я слышал, что ты вроде как на некоторое время завязал с заказами...

— Да, завязал, — ответил мне Гилдартс с невероятно серьезным видом. — Просто один наглый мальчишка решил выполнить заказ S-класса в обход ранга. Очень опасный заказ S-класса. И Макаров сразу отправил меня по твою душу!

Мне захотелось пить. Хотя бы стаканчик воды, чтобы избавиться от этого дурацкого комка в горле, который непонятно как в нем возник.

— Ты понимаешь, что я мог сейчас проводить время с Каной, но вместо этого уже несколько дней шляюсь за тобой хвостиком?

— Несколько дней?..

— Я тебя догнал и нашел в первый же день, хоть заняло это у меня пару часов. Вместо того, чтобы сразу же возвращать в гильдию, решил понаблюдать за тобой и в случае чего подстраховать, — выдохнув, ответил Гилдартс. — Я видел практически все твои сражения... Молодец, теперь я могу сказать, что ты точно усвоил мой урок... И ты правильно поступил, что отдал тот тысячелетний корень стрелку. У тебя большое сердце, Макс.

Я уже хотел отмахнуться, сказать, что всё не так, но Гилдартс неожиданно надавил всей своей Магической Силой по площади! Инстинктивно отпрыгнув на несколько метров. Увидел позади рыжего волшебника, чьё лицо приняло крайне свирепый вид, казалось, саму смерть. Его сила приняла очертания этой сущности!

Вспомнив, что у меня самого магической дури выше крыши, попытался защититься от Гилдартса собственной Силой. Выпустил её. Даже уменьшил плотность и благодаря этому увеличил объём доступной энергии! Но... вообще не помогло! Один шаг Гилдартса, который будто сотрясал землю на многие километры, и я трусливо делаю точно такой же шаг, но уже назад. В конце концов спиной упираюсь о дерево и забываю о каком-либо сопротивлении.

— Но это тебя не спасет. Ты нарушил правила Хвоста Феи! И тебе не избежать наказания!

Гилдартс тянет руку в мою сторону. Я вжимаю голову в плечи. А потом... чувствую, как рыжий волшебник начинает сворачивать мне ухо, заставляя встать на цыпочки!

— Ата-та! — протираю, наверное, полностью красное ухо, когда Гилдартс его наконец отпускает.

Маг выдохнул и посмотрел на меня с нормальным выражением лица. Давление его силы тоже куда-то исчезло.

— Это только от меня за то, что заставил поработать во время отпуска и разлучил с Каночкой. Когда вернешься в гильдию, получишь ещё и от мастера за свое безрассудство.

Мы ещё немного поговорили с Гилдартсом. Он спрашивал, перестану ли я хандрить и буду идти на нормальной скорости или продолжу заниматься самобичеванием. Услышав о наказании в гильдии, понял, что второй вариант мне как-то больше по душе. Это я и озвучил рыжему волшебнику. Тот покивал и сказал, что тогда он возвращается в Магнолию сам, ибо уже сильно соскучился по Кане. Меня попросил не теряться и тоже как можно скорее вернуться в Хвост Феи, а затем быстро побежал до ближайшей деревеньки, причитая о том, что опаздывает. В том поселении вроде бы есть железнодорожная станция...

Как я понял, Гилдартс не ставил перед собой цель вернуть меня в гильдию. Он именно присматривал за мной, чтобы случайно во время поисков женьшеня и приключений после не угробился. Можно сказать, поставленную перед собой задачу он выполнил. Я уже потихоньку шел обратно в Магнолию, поэтому Гилдартс больше не видел смысла тратить на меня время, желая вернуться к прерванному занятию, навёрстыванию своего отцовского долга.

Рыжий волшебник покинул меня примерно уже минут двадцать назад. Всё это время я рассуждал о жизни, её ценности, как внезапно объявился новый гость, если таким словом можно обозначить встретившегося тебе на дороге человека.

— Наконец-то он перестал за тобой ходить по пятам, сорок девятый, — улыбнулся мне парень с акульими зубами.

— Блин... — ругнулся я. — Да как вы все прячетесь так хорошо?

На всякий случай оглянулся, выискивая ещё каких-нибудь притаившихся личностей. Будет смешно, если за тем, как я пинаю камни, тут наблюдает целая толпа.

— «Разделением» уменьшил своё присутствие настолько, что меня даже ты и рыжий не заметили, — усмехаясь ответил он.

— Это невероятно! Я просто пытался всё это время сдерживать свою Магическую Силу, а ты придумал более крутой способ сокрытия.

— Это всё потому, что ты чаще используешь «Усиление». Пытаешься первым делом все свои проблемы решить с помощью него.

Ну такое действительно было. Признаю. Просто с «Усилением» я хорошо знаю свою меру, а вот когда использовал другую магию, парочку раз получал откат. Это было довольно неприятно, поэтому «Разделением» я стал пользоваться куда аккуратнее. Такое отношение к магии в итоге привело к тому, что временами я вообще о ней забываю...

Во время нашего диалога я всё пытался найти у своего знакомого бирку с номером или какую-то отличительную черту в одежде. Кстати, свой «рубин» и серьги из плавника не выбросил ещё и по этой причине. Они выделяли меня на фоне практически одинаковых персон.

— Извини, — я слегка расстроился, потому что не смог опознать одного из своих «братьев», — но не назовешь ли ты мне своё имя?

Была лишь одна черта, которая выделяла парня передо мной: он почему-то оказался слишком худощавым. Seriously! Его худоба была какой-то болезненной. Но я не помнил, чтобы кто-то из «братьев» выделялся именно так. И вряд ли бы стал делать подобное, даже желая подчеркнуть свою индивидуальность. Мы стараемся заботиться о своем здоровье.

— О... — протянул так похожий на меня мальчишка, демонстрируя улыбку с акульими зубами.
— Это, наверное, обидно, что ты даже не будешь знать имени своего убийцы.

— Точно, — кивнул я с улыбкой. Только через мгновение понял, что сказал «брат». Широко раскрыв глаза, спросил у него: — Что ты несешь? Какой ещё убийца?

— Я сороковой дробь семь.

«Седьмой из сороковой партии», — перевел я на нормальный язык.

— Что ты там говорил про моё убийство? — вся моя приветливость исчезла. Я попытался незаметно на всякий случай использовать на себе «Усиление», но полностью провалился. Снисходительная улыбка сорокового, по крайней мере, говорила именно об этом.

— Ты нас обманывал, сорок девятый...

— Я просил звать меня Максом, — перебил я парня. Чувствовал, что сегодня мы мирно не разойдемся, поэтому не имело смысла строить из себя вежливого человека. К чему быть вежливым с тем, кому ты собираешься надрать задницу?

— Ты нас обманывал, сорок девятый, — повторил «брат», специально выделив интонацией мой номер. — Мы не больны! Ты специально придумал эту ложь, чтобы быть сильнейшим!

— Похоже, крыша у тебя знатно течет... — чуть отступив от парня, который начал размахивать своими руками, вынес я вердикт.

— Ты... — указал он на меня пальцем, — специально вынудил нас применять большую часть доступных усилений для «продления» жизни, чтобы мы не могли составить тебе конкуренцию!

Я всё ещё не понимал, что он несет.

— И ты... специально перебил весь клан исследователей, чтобы они не могли создать кого-то, кто будет сильнее тебя!

— Не сходится, — покачал я головой. — Есть пятидесятый.

— Мы оба знаем, что он ещё не созрел, ещё не пришел в себя. И не факт, что вообще выйдет из своей колбы. Помимо этого, у меня есть другое доказательство твоего коварного плана по уничтожению конкурентов, — я выгнул бровь в немом вопросе. — Я жив. Я не трачу свои усиления на «продление» жизни, но всё ещё жив!

Вот теперь я действительно заволновался.

— Дурачок... ты же помнишь, что мы не сразу же должны были умирать? «Усиление» продлевает то самое время, которое нам дозволено провести на этом свете. Сколько ты уже без «Усиления» ходишь? Быстро верни всё как было! Умрешь же!

— Второй раз я не попадусь на этот трюк... — с безумной улыбкой ответил мне «брат». — У меня к тебе имеется один вопрос: твои трупы навещают тебя?

Уголки губ дернулись. Натянув улыбку, ответил тронувшемуся головой парню:

— Навещают. Во снах. Страшно до усрачки, честно говоря.

— А меня нет, — ответил он, но с более искренней улыбкой.

Второй раз за наш диалог мои глаза широко раскрылись. Удивлённым состоянием решил воспользоваться сороковой. Он напал на меня. Но парень использовал где-то пять усилений, на мне тем временем было уже шесть.

Сделав подшаг, избежал его кулака и сам вмазал по лицу парня как следует. Удар сразу же повалил его на землю, а из сломанного носа пошла кровь. Но ситуация была не такой однозначной, как казалась на первый взгляд. Получая по лицу, он успел разделить мою силу. Отобрат из-за жадности моего собственного «Разделения» магию не смог, но вот уменьшить

количество усиления до трёх — вполне себе.

Не успел я вернуть свое пиковое состояние, как меня сбили с ног подсечкой. Следовало мне только оказаться на земле, рука противника уже тянулась в мою сторону. Но как раз во время падения я уже был на пике, поэтому быстро поднялся и отскочил в сторону. Его ладонь коснулась земли и на ней появился двухметровый разрез.

— Ублюдок... Ты же меня этим мог и убить, — прошипел я, глядя на результат действия его магии «Разделения».

— Я это и хотел сделать, — ответил он, широко раскинув руки. Сороковой намеренно провоцировал меня на атаку, но на такую детскую подначку я не повелся.

— Зачем?

— Чтобы избавить братьев от твоей тирании и... стать сильнейшим.

Я начал смеяться. Это мне кое-что напомнило.

— Слу-у-ушай... А чего же ты тогда струсил нападать во время того, как Гилдартс был рядом со мной?

Лицо парня перекошило. Он с раздражением ответил мне:

— Я не тупой. Понимаю, что против вас двоих сразу не вынесу сражение.

— Честно говоря, мне почему-то кажется, что о «братьях» ты заботишься постольку-поскольку, — с неверием глянул я на парня. — А вот вторая причина... Она уже звучит более убедительной. Но у меня всё равно что-то не укладывается в голове. Я действительно не могу понять, почему ты хочешь меня прибить. Просто победить — достаточно, чтобы тебя считали сильнейшим. Член сороковой партии одолел уникальный образец под номером сорок девять. Всё. Этого хватит.

— Ты прав. На самом деле... я просто хочу убить вас всех. Убить всех, кто пошел против наших создателей, наших родителей!

— Всех? А кто недавно заливал про «братьев»?

— Если они признают моё верховенство над собой и покаются в грехах, я позволю им существовать и дальше.

Я просто не верил, что с этим парнем мы слеплены практически из одного теста. Вот сильно надеюсь, что и другие не начали сходить с ума... Так, погодите. Кажется, понял причину его помешательства.

— Ты назвал исследователей клана... родителями? — удивился я. Подобное на моей памяти встречалось в первый раз. Многие «братья» называли их исключительно только как «создатели».

— У меня была более глубокая связь с одним магом, чем у кого-то другого из братьев.

— Эй, ты же понимаешь, что вряд ли даже этого мага можно было назвать хорошим? — на всякий случай спросил я. — Типа... всё то, что они с нами творили, явно нездоровая фигня.

— Мне плевать, как она относилась к вам. Мама... она любила именно меня! И за её смерть ты заплатишь! — сороковой посмотрел на меня с такой яростью во взгляде, что я понял: его никак не переубедить. Слова тут бесполезны. — Ты заплатишь за то, что поднял бунт против наших создателей!

Закончилось всё одновременно неожиданно и довольно предсказуемо. Сороковой использовал на себе шестое усиление. Это заставило меня рассматривать парня как серьезного противника. Даже то, что он после него закашлялся кровью, не снизило моей бдительности. Но на шестом усилении парень не остановился. Улыбнувшись, демонстрируя мне треугольные, окрашенные кровью зубы, «брат» применил магию ещё один раз. На этом его история закончилась. Он лопнул. Буквально. Как перекаченный шар.

— А вот, сука, и откат, — дрогнувшим голосом сказал я, проведя ладонью по лицу, пытаюсь тем самым отчистить его от крови. — Всё же между сороковой партией и мной огромная пропасть. Лопнул, как гнилой томат, ха-ха-ха!

Это был истеричный смех, которым я пытался защитить психику от произошедшего. Или это она меня защищала от окружающей действительности? Чую, улыбаться буду весь следующий месяц...

<http://tl.rulate.ru/book/114320/4507782>